

-Наньгун Луюнь, как ты смеешь! – взревел кронпринц, но слишком поздно – ход чашки уже было не остановить.

Следом за Наньгун Лунем в комнату влетели Император Цзинь и наследный принц. Император едва не застонал – он совершенно не ожидал, что его младший сын оборзевает до такой степени! Это же Императрица – мать нации, посланница небес! И вот, он, в присутствии стольких свидетелей, позволяет себе подобное поведение... Да это же преступление против короны!

Вот только запущенную чашку совершенно не интересовал статус её мишени – она летела себе и летела, её скорость была слишком высока, чтобы блокировать или увернуться. Императрица расширившимися от ужаса глазами как в замедленной съемке наблюдала за полетом посуды, а затем взгляд переместился на по-прежнему восседающую на полу Су Ло. Идея!

Женщина в тот же миг шлепнулась на свой царский зад. Правда, у Су Ло это получилось куда более изящно – все же, пик четвертого ранга. Но вот для Императрицы это падение прошло вовсе не так безболезненно. Несмотря на то, что её врожденный талант изначально был довольно хорош и многообещающий, за всеми этими дворцовыми сплетнями-интригами ей было не до культивации.

Итак, женщина приземлилась на пол, а чашка благополучно просвистела в нескольких сантиметрах от её светлой головушки, задев по пути высокую прическу – вместе с тихим «ой-ей» Императрицы послышался звон шпилек и заколок, аварийно эвакуированных из её волос на землю.

Кронпринц тут же метнулся к «поверженной» маменьке, протягивая к ней руки, запричитал:

-Матушка-Императрица, ты в порядке? Все хорошо?

Императрица с трудом разлепила ресницы, прижала руки к груди – словно стараясь удержать готовое выскочить сердце. Она действительно очень испугалась.

Наследный принц, убедившись, что мать невредима, всем корпусом развернулся к остальным и, ткнув пальцем в Наньгун Луюня, злобно рыкнул:

-Ты посмел покуситься на жизнь Матушки-Императрицы! Наньгун Луюнь, не думай, что, раз твои способности столь велики, то тебе все можно! Если бы ты убил Матушку-Императрицу... Тебя бы покарала небеса!

-Как обычно, предпочитаешь все чужими руками делать? Вот, небеса приплел... - едко подметила Су Ло, но от неё лишь отмахнулись.

-Батюшка-Император, Наньгун Луюнь намеревался убить Матушку-Императрицу, я требую правосудия!

Император молчал и просверливал дырку в младшем сыне: внезапно, он осознал, что Наньгун Луюнь уже вовсе не тот маленький мальчик, жавшийся к нему в поисках защиты. Маленький мальчик вырос, и совершенно вышел из-под контроля.

-Батюшка-Император! Батюшка-Император! – гаркнул прямо ему на ухо кронпринц.

Мужчина устало отмахнулся от старшего сына и вперил взгляд в Наньгун Луюня:

-Мы, Император, даем тебе возможность объясниться.

-Объясниться? – презрительно хмыкнул Наньгун Луюнь. – Какие именно объяснения хочет услышать Батюшка-Император?

-Только что, на глазах у всех, ты попытался убить Императрицу, и все еще смеешь отрицать это?! – прервал его Император, теряя терпение.

Наньгун Луюнь, этот мальчишка! Обнаглел по самое не балуй, никто ему не указ, никто не авторитет! Это же Императрица! Или для него закон не писан?

Чем больше Его Величество обо всем этом думал, тем сильнее распалялся.

-А то, что Императрица хотела убить Маленькую Принцессу Моего Величества – это, значит, в порядке вещей, все нормально? – легкая ухмылка переросла в натуральный оскал, взгляд заledenел.

Глава 622.

-Маленькая принцесса? – с отвисшей до самого пола челюстью воскликнул Император Цзинь. Он начисто проигнорировал все остальное, сказанное Наньгун Луюнем – словно и не слышал вовсе, но ЭТО... С каких это пор у мальчишки появилась избранница, а его, Императора всея Империя Линь, никто не удосужился поставить в известность?!

-Именно так,- с максимально серьезной моськой кивнул принц Цзинь.

В этот момент Су Ло явственно ощутила, как все туже и туже сжимается удавка на её шее. Впрочем, скорее это можно назвать ошейником – в другой конец поводка мертвой хваткой уцепился Наньгун Луюнь.

Девушка решила благоразумно промолчать – в любом случае, все, что она ни скажет, в данный момент будет использовано против нее. По сути, где-то глубоко-глубоко в душе, она уже смирилась с тем фактом, что от Наньгун Луюня ей так легко не отделаться и решила принять его в свои спутники, быть может, даже супруги... Но в этом она пока что боялась признаться даже самой себе, не то, чтобы открыто сообщить Наньгун Луюню.

Император Цзинь трясущимся перстом ткнул в Су Ло, при этом не спуская недоверчивого взгляда с младшего сына – мол, «кто, она?!». Срывающимся голосом прохрипел:

-Ты хочешь жениться на ЭТОМ и сделать её своей принцессой Цзинь?

-Есть какие-то возражения? – иронично приподнял бровь Наньгун Луюнь.

Возражения?! Ну разумеется, еще какие!

Снова указав на девушку, он сердито воскликнул:

-Ты что, ослеп?! Как может эта девчонка быть достойна тебя? Это провал, просто провал. Куда подевалась твоя хваленая мудрость? Мы, Император, никогда не одобрим этот выбор!

Су Ло поморщилась – и зачем так орать? Она, вроде как, и не набивалась в супруги ко всяким маньякам-девственникам, больно надо.

Наньгун Луюнь же, крепко вцепившись в ладошку девушки, подражая отцу неприлично ткнул

пальцем в Императрицу:

-Может, это Вам следует зрение-то проверить?

-Ты.... - мужчина от такой наглости потерял дар речи, так и стоял, уподобившись рыбке-гуппи, открывая и закрывая рот.

Принц Цзинь, все с тем же бесстрастным выражением на лице, приобнял Су Ло за плечи и демонстративно прижал к себе:

-Я считаю Ло Ло прекрасной девушкой, на мой взгляд - весьма трезвый и объективный, в отличие от Вашего, между прочим - здесь еще надо разобраться, кто кого не достоин.

Его девочка, его Малышка Ло была уникальной, самой непревзойденной, самой лучшей в целом мире - он всю землю обошел, прежде чем обнаружил этот неграненый алмаз. И вот, кто-то смеет называть её недостойной? Какой изящный способ самоубийства, однако.

Император Цзинь едва не задышался от ярости:

-Мы, Император, не согласны! - вскричал мужчина, для убедительности топнув ногой.

-А я Вашего мнения и не спрашивал, - просто ответил Наньгун Луюнь, никак не реагируя на истерику отца.

Император Цзинь не привык к подобному обращению - все и всегда относились к нему практически как к божеству, а кто в здравом уме станет перечить богам? И вот, сподобился, же...

-Ты, ты, щенок! Высечь бы тебя хорошенько! Впрочем, это можно устроить! - и с этими словами он занес руку для пощечины, но...

В следующий миг, взметнувшаяся ладошка заставила замереть в воздухе руку Его Высочества - императорская конечность оказалась заточена в на удивление крепкой хватке Су Ло. Ледяная ухмылка, взгляд глаза в глаза - и девушка мягко выпустила кисть Императора.

-Ты... - просипел севшим от неверия и негодования голосом мужчина. Почему... ну почему эти двое словно совершенно забыли, что он здесь правитель?! Император он или хрен с бугра?! И ладно еще второй сын, но эта пигалица...Нет, просто невозможно!

Су Ло демонстративно отряхнула ладони и произнесла абсолютно спокойным безэмоциональным голосом:

-Наньгун Луюнь - мой. И я никому не позволю причинить ему боль, - «это исключительно моя прерогатива», - добавила уже мысленно.

-Ло Ло... - Наньгун Луюнь во все глаза уставился на свою маленькую «защитницу».

В груди разливалось непонятное тепло - он уже и не помнил, когда ощущал нечто подобное в последний раз. Забытое чувство... Но, определенно, очень приятное.

Су Ло крепко сжала ладонь парня и, серьезно глядя в его глаза, просто сказала:

-Ты всегда меня защищал, теперь моя очередь.

<http://tl.rulate.ru/book/219/334106>